

Ярослав МИШАНИЧ

ВРЕМЯ НЕЗНАКОМКИ

Поэзия Ольги Дубинянской

* * *

«На краю времени» — пятый по счету сборник стихов Ольги Дубинянской, автора книг «Путница», «Далекие-близкие», «Сокровенное», «Двойное преломление» (последний вошел в шорт-лист премии Автономной республики Крым за 2011 год). В новом сборнике автор исследует самую неуловимую и ускользающую материю — время.

Время, остановись!
Я еще не успела
Эту земную жизнь —
Соки яблони зрелой —
Бережно пригубить,
Знаками обозначить,
Нежностью освятить,
Сладкой горечью плача...

Стоя на краю времени, автор оглядывается назад, на свою жизнь с ее страстями, ошибками, встречами и невстречами, переосмыслением опыта и обретением истинных ценностей. А читатель получает не только возможность войти в распахнутый ему навстречу внутренний мир поэтессы, но и проследить за эволюцией ее творчества, увидеть в развитии некий срез наиболее важных для нее тем.

Творчество Дубинянской пронизывает тема одиночества, нездешности, затерянности во времени и пространстве: «Я затерялась в джунглях каменных // Среди неоновых огней», «Я полвека среди людей, // А безлюдье — моя награда», «В этом мире чужом я — извечно скиталица // С бесприютной и зыбкой бродячей судьбой», «Я — чужая на этой Земле». Поэтесса раз за разом противопоставляет себя материальному миру, единства и даже родственности с которым не ощущает: не случайно свою первую книгу она назвала «Путница». Страница, временная гостя и даже ссыльная на Земле — такова ее поэтическая самоидентификация. Отсюда вытекает особенность любовной лирики Дубинянской, поэтессы с ярко выраженной женственностью, подчеркнута женским голосом. Большинство ее любовных стихов — о чувстве несостоявшемся, несовпадении, несудьбе, невстрече:

Тихим вечером, летним вечером
Хорошо размышлять одной,
Что невстреченный, мой невстреченный
Где-то там живет под луной.

Не находя полного взаимопонимания и единения с людьми, даже самыми любимыми, поэтесса, напротив, испытывает абсолютное слияние с природой. В сборнике много как чисто пейзажной лирики, так и философских стихов о природе, решенных через образы дождя, моря, деревьев, цветов. В ряду пейзажных стихотворений обращает на себя внимание цикл «Любимый край». В этой подборке стихов автор дает зарисовки Феодосии, где прошли ее детство и юность («Моя обетованная земля»), Нового Света, Херсонеса, Коктебеля, Кара-Дага, урочища Кызыл-Коба, мыса Айя.

Циклы стихов с их внутренней логикой и оригинальной концепцией Ольга Дубинянская выстраивает с филигранным мастерством. В цикле «Состояние души» автор подает психологический автопортрет в движении, опорные точки которого обозначены уже в названиях стихотворений: «Оптимистическое», «Печальное», «Горестное», «Отчаянное», «Утомленное»,

«Неприкаянное», «Уединенное», «Вдохновенное». Ее путь от оптимизма к вдохновению лежит через обостренные переживания, обнаженные с предельной искренностью («Сегодня я хотела умереть, // Я заблудилась в черной жизни чаще»).

Особое место отведено стихам, отражающим христианское мировоззрение поэта как проявление высшей гуманности человеческой и философской мысли:

Господь, благослови на жизнь земную,
Свое благоволение подари,
Чтоб на морозе яром, торжествуя,
Как яблоки, светились снегири.

Чтобы клавиром нежным клавесина
Ледовые звенели хрустали,
Чтобы Любовью Божеского Сына
Наполнились пределы всей Земли.

Множество стихов сборника посвящены памяти наших известных современников-крымчан: Анатолия Домбровского, Людмилы Козинец, Леонида Панасенко, Ники Турбиной, Александра Загорюлько, Владимира Коробова.

К нескольким философским стихам, тоже составляющим отдельный цикл, вынесены в качестве эпиграфа строки «Три вещи святы для мудрости: свобода, достоинство человечества и его бессмертия» из романа «Смерч» Анатолия Ивановича Домбровского. Вот стихи, посвященные писателю:

А если выбрал правду, ты свободен:
Душа взлетит над грешною Землей,
Ты — сын богов, и этим им угоден,
Получишь право быть самим собой.

Расширятся познания пределы,
В обитель высшей мудрости войдешь,
И завершишь свой путь достойно, смело,
И с человечеством бессмертье обретешь.

И, пожалуй, самый дерзкий цикл сборника — стихи, эпиграфами к которым стали пушкинские строки. Это не стилизации в полной мере и тем более не подражания великому поэту, Ольга Дубинянская и в этих произведениях сохраняет свое лицо и голос. Но в ее «пушкинских» стихах становится особенно заметна стилистическая особенность всей ее поэзии — прозрачная классическая простота и легкость, без погони за переусложненностью образности и версификации, демонстративного новаторства и примата формы. Русский язык, изобретенный когда-то Александром Сергеевичем Пушкиным и ставший таким привычным, что многие поэты попросту боятся оставаться в его рамках и писать по его законам, в творчестве Ольги Дубинянской возвращается на новом витке спирали:

Цветок, забытый в старой книге,
Засохший, блеклый, расскажи,
Как жизнь уходит в миражи,
В стих, что создал пиит великий.

А то, что ей доступны и другие поэтические формы, Ольга Леонидовна доказывает в своих переводах стихов современных украинских поэтов, чем занимается последние несколько лет. В этот сборник вошли ее переводы стихов Ольги Хвостовой из Кривого Рога и львовянки Марьяны Савки. Крымчанка Ольга Дубинянская сознает, что живет в поликультурной стране, и делает не так уж мало для установления взаимопонимания и диалога.

И еще одна тема, пронизывающая сборник — тема ухода: «Когда я уйду, посмотрите вослед. // Пожалуйста, очень прошу вас — не плачьте»; «Улыбнусь всем светло на прощанье // И растаю, как дым, в облаках»; «Не стану плакать, страдать не буду. // Приму как данность с Землей разлуку»; «Где-то там, за туманами, за облаками // Ждет меня добрый мир и родительский кров» и т.д.

Кому-то тема ухода может показаться излишне пессимистичной и надуманной: ведь никто не может знать, где он и когда — край его времени. Но поэт, исследующий столь тонкую философскую категорию, неизбежно ищет ответы на безответные вопросы. Иначе он не был бы поэтом.

Киев. 2012.

